

В одно из сентябрьских воскресений Синь-сень и Наташа поехали посмотреть горный массив Алишань. Здесь растут ценные породы красного дерева, именно здесь выращиваются лучшие виды зеленого чая. Мастер-чаевод, знакомый мужа, рассказал Наташе, как выращивают это удивительное растение. Показал весь заводской процесс изготовления чая – от

лентами, рыба крупная, средняя, мелкая, всевозможной формы и расцветок, креветки, моллюски, рачки, устрицы, морские гребешки, кальмары и омары – все живое, все плещется. А вот чудо чудное – рак-дракон (размером примерно с кошку) – стучит хвостом, шелкает клешнями. Со всех сторон щекохочут нос аппетитные запахи: что-то варится, жарится, пе-

мешочки, предлагаемые здесь (разумеется, бесплатно), идут в очередь к продавцу – взвесить и рассчитаться.

Один из рынков города Цзэй находится рядом с парком. Народ вешает пакеты с покупками на ограду и отправляется на прогулку. Никому в голову не приходит «ободрать» фруктовые деревья в парке или на краю фермерских полей – за-

зине велосипеда или мотоцикла – обычное дело. Могут устроиться где-нибудь внизу, у ног хозяина. В полях близ Лон-дэна как-то встретила пса, стоящего (!) задними лапами на бензобаке мотоцикла, а передними – на руле, в другой раз повстречалась и вовсе эквилибрист – стоял на раме велосипеда!

В Тайбэе видела две парикмахерские, расположенные бок о бок – женскую и собачью.

ботало как следует (например, отопление давали и отключали бы вовремя).

Расскажу, как коротаю время, сидящую целый день дома (лока муж на работе). Занятие китайским не бросаю, хотя в разговорном прогресса по-прежнему нет. Так что совершенствуюсь в чтении и переводе, не так давно осилила сборник китайских стихов эпохи династии Тан (VII – X век), время наивысшего рас-

ТАМ, ГДЕ ЕДЯТ БАМБУК

сушки до упаковки. Процесс чаепития она потом подробно описала в одном из писем. Кстати, чайники еще в древнем Китае служили предметом коллекционирования. Синь-сень в молодости тоже увлекался ими, и немалое количество чайников русская жена обнаружила на дальней полке шкафа. Немедленно выставила их на самое видное место. Шутят – наш движимый капитал на черный день.

Однажды сентябрьской ночью Наталья проснулась от дребезжания этих коллекционных чайников. Потом с грохотом упал торшер. Поняла – землетрясение, но пыталась продолжать спать. Пол ходил ходуном, посуда звенела... Синь-сень был на работе. Отец не выдержал – позвал Наталью вниз, во двор, где уже собрались все соседи... Здешнему району еще повезло. Эпицентр пришелся на центральную часть Тайваня, где землетрясение привело к гибели трех тысяч человек, не говоря уже о раненых.

Наступил октябрь. Но лето продолжалось, днем все еще 27 – 30 градусов. Однако спать уже можно было и без кондиционера, у пальмы опали некоторые листья, кое-где пожелтел бамбук, засохли лотосовые пруды. «Когда смотрю на фотографии, где муж в куртке, перчатках, шарфе – не верю».

«Изучаю китайский язык. Все удивляются, как это я, иностранка, не говорю по-английски. Здесь это второй язык. Но на английский пока просто нет сил».

Это все первые недели на тайваньской земле. Знакомство с островом продолжается. «Остановка в приморском городе Синдогане, где нас ждал рыбный рынок. Возможно ли описать словами эту симфонию звуков, красок, запахов?! Я глазею на никогда не виданные мной морские богатства. Крабы, обвязанные разноцветными

Горы Алишань и плантации зеленого чая.

чется. Все можно и нужно пробовать. Меня настойчиво угощают какой-то рыбкой, но я прошу у папы краба, запеченного в тесте, в результате получаю пакет со всевозможной рыбной снедью. В автобусе все что-то жуют, угощают других из своего пакета.

Первое время я специально ездила с родителями мужа за покупками в Шуэйшан – посмотреть на местный рынок. Разнообразие зелени, овощей, фруктов. Названий некоторых в русском языке нет, а буквальная перевод звучит экзотически: глаза дракона, огненный дракон, сахарное яблоко. Множество сушеных продуктов – приправа, рыба, мясо, овощи, фрукты. Это, безусловно, связано с особенностями жаркого климата.

Зелень продается так: огромный брезент, на нем кучами, по сортам, разложен товар. Люди выбирают, кладут все в

чем, если у каждого есть возможность все это купить.

В нашем Лон-дэна на калитках, в том числе и на нашей, висят небольшие ящички с изображением козы, в них каждое утро ставят свежее козье молоко и забирают пустые бутылки. Мотоциклисты оставляют без присмотра в специальных корзинках, приделанных спереди их машин, шлемы, куртки, купленную провизию. Я вначале по российской привычке выражала беспокойство. Синь-сень же только смеялся.

Давно хотела написать о здешних собаках. На мой взгляд, здесь предпочитают маленьких собак, таких же миниатюрных, как и сам Тайвань. Подобно всему населению острова, они привыкли к жизни на колесах. Каждый устраивается, как сможет. Видела собачонку, выглядывающую из окна самосвала, путешествие же в кор-

Очень удобно: пока хозяйка делает выческу, ее любимцу тоже вымоют, подстригут и причешут».

Прошли год и два месяца. «У нас до последнего времени в октябре стояла все та же жара – около 30 градусов, только несколько дней как стало прохладнее, не знаю – надолго ли. Обливаться потом можно и в январе, если день солнечный. А если вдруг в зимние месяцы задует северный ветер и весь остров накроют тучи, из которых может идти дождь непрерывно, в течение месяца, вот тут-то мы и померзнем. Особенно я, с непривычки. В декабре прошлого года в нашей спальне было плюс одиннадцать, я даже дома в Ярославле, где последние лет пять батареи были чуть теплые, никогда так не мерзла. Вообще, сравнивая, скажу, что наша русская жизнь устроена довольно таки разумно, если бы все ра-

цвета нации. Не думайте, К. А., что я слишком «способная и умная», если уже могу читать такие книги. Поясню, как это стало возможно. Первое: умею пользоваться китайско-русским словарем – иероглифы перевожу по нему. Второе: фами иероглифы, хотя и в древних стихах, те же самые, что используются сейчас. Третье: есть комментарии к каждому тексту. Четвертое: у меня есть солидный том китайской поэзии в русском переводе, так что, сравнив две книги, даже могу оценить адекватность перевода. Пятое, и последнее: есть Синь-сень, который всегда объяснит мне непонятные места (иногда мы даже вступаем в дискуссию по поводу перевода того или иного знака, строки). На Тайване, в отличие от Китая, по-прежнему в ходу традиционная (самая древняя) манера письма сверху вниз и справа налево. Книги начинаются там, где у нас кончаются. Сейчас я уже привыкла к этому.

Вы, конечно, знаете, что в 30-е годы Анна Ахматова зарабатывала на жизнь переводами. Перевела она немало и из китайской классической поэзии. Вот перевод стихотворения Ли Шан-иня (первая половина IX века) «Ночью в дождь пишу на север»:

*Спросила ты меня о том,
Когда вернусь в любимый дом.
Не знаю сам. Пруды в горах
Ночным*

*наполнились дождем...
Когда же вместе мы зажжем
Светильник на окне твоём.
О черной ночи говоря
И горном крае под дождем?».*

На Тайване Наталья уже начинает чуть-чуть зарабатывать: единственный здешний русскоязычный журнал «Тайбэйская панорама» для России и стран СНГ приступил к публикации ее «Заметок...» с ее же фотографиями, гонорар откладывается на поездку в Ярославль.

Инна КОПЫЛОВА.
(Продолжение следует.)